

тельство, что человек сотворен быть четвероногим, когда прочие люди да и самые дикие ходят на двух ногах. Пусть человек и дуб, как говорит господин сочинитель, состоят не из единой живности, но из многих и ни бык ни дуб не могли от естества произведены быть вдруг, каковы они потом быть стали, я о сем не спорю, но, полагаясь на испытателей естества, еще то и подтверждаю, а чтобы причислити человека к которому ни есть из пяти родов животных, то есть ко четвероногим, ко крылатым, ко плавающим, ко ползающим или пресмыкающимся и ко вкорененным⁴ никакого средства не вижу, да как его к сим причислить, ибо он ото все сих отменен, хотя телом их и беднее, но разумом несравненно богаче.

Правда, что творец, производя его во свет, не облек его ни шерстью ни перьями и ни чешуею для защищения от суровости воздуха, также не вооружил его ни рогами, ни ногтями, ни зубами подобными плотоядным животным, но вместо того одарил его разумом, дав ему действовать по удобно расположенным органам, снабдил его словесностью, устроив язык его удобным произносить слово, и чрез то сообщать свои мысли, на руках его соделал персты, хотя и не вооруженные острыми ногтями, но способные по изобретению разума производить всякие предприятия в действие, к чему других животных копытами и ногтями окочивающиеся (!) ноги не способны.

Самая его бедность тела, но богатство разума принуждена и умела составить общество, и ежели бы львы и другие сильнейшие человека твари имели такие же общества, бесспорно бы они, быв превосходнее силами, нас бы себе покорили и гордости бы нашей посмеялись; но для чего же они их не составляют, не от того ли, что не имеют разума и словесности, чем человек пред ними много преимуществует.

Правда, есть из птиц, которые, быв изучены, некоторые слова и целые речи говорят, как то попугаи, сороки, скворцы и им подобные, но сие у них происходит без всякого смысла, так что, например, попугаю или другой какой выученной говорить птице: здравствуй, она сие слово и тогда говорит, когда ей захотелось бы пить или чево инова, и так она, что говорит, сама того не разумеет.

Общество также хотя и есть у некоторых животных, как-то у пчел, муравьев и у некоторого рода обезьян; положим, что пчела и муравей, не имея равных сил человеку, не могут свои общества и довести до такого могущества и совершенства, как

⁴ «Вскорененными» Сумароков называет растения. В подлиннике: «ко вковкоренным».